

Антироссийские санкции в глобальной экономической войне

А.С. Лебедев

Министерство иностранных дел Российской Федерации

В статье анализируется расхождение между декларируемыми целями санкций против России и их практическими эффектами. Автор выдвигает гипотезу, согласно которой действительной целью антироссийских санкций, введенных после начала специальной военной операции России на Украине, является не изменение внешней политики РФ, а максимальное ослабление страны посредством нанесения ей экономического ущерба и дестабилизации внутривнутриполитической ситуации. В этих условиях обоснованно рассматривать санкции как «экономическую войну», в связи с чем встаёт вопрос о целях такой войны, выборе оптимальных методов её ведения и определении путей минимизации ущерба национальной экономике. Автор разграничивает «оборонительные» и «наступательные» методы ведения экономической войны, относя к последним и весь спектр санкционных мер. В статье утверждается, что страна, ставшая объектом масштабных санкций, в долгосрочной перспективе неспособна успешно противостоять им с опорой исключительно на «оборонительные» механизмы (например, меры поддержки экономики), что обуславливает необходимость обращения к «наступательному» инструментарию, в частности, к эмбарго на экспорт товаров, имеющих ключевое значение для стабильности хозяйственной модели стран – инициаторов санкций.

Ключевые слова: санкции, экономическая война, внешнеполитическая стратегия, стратегическое целеполагание, устойчивость экономики

Начиная с 2014 г. США и их союзники ввели беспрецедентное число санкционных мер в отношении Российской Федерации. Рестрикции вводятся в обход легитимных международных институтов, прежде всего СБ ООН, в нарушение Устава ООН, как правило, узкой группой государств либо решением одного государства (в случае с ЕС – союза государств). Торговые ограничения применяются в нарушение правил ВТО, международное право игнорируется и подменяется размытым и не имеющим юридической основы

УДК 339.98, 327.8, 339.54

Поступила в редакцию: 25.09.2022

Принята к печати: 20.12.2022

понятием «порядок, основанный на правилах». В данном контексте санкции прочно заняли своё место в арсенале средств экономической политики западных стран, прежде всего США и ЕС, превратившись в нерыночный, не регулируемый международным правом и торговыми соглашениями инструмент экономического и политического давления, продвижения собственных экономических интересов, недобросовестной конкуренции, протекционизма.

Санкции в отношении России вводились под надуманными предлогами, порой даже «превентивно». Масштабное применение таких санкций разрушает систему международного права, девальвирует значимость правил ВТО и вносит дисбаланс и фактор непредсказуемости в мировую торговлю.

Для всех участников противостояния давно очевидно, что в качестве инструмента давления с целью изменить политику Российской Федерации санкционные механизмы не работают. Декларируемые цели санкционной политики недостижимы, что позволяет сделать вывод, что истинные цели антироссийских рестрикций не соответствуют заявленным. Многие западные политики говорят о них открыто: «сдерживание» России, нанесение максимального ущерба экономике, дестабилизация внутривнутриполитической ситуации, и в конечном итоге смена политической системы в нашей стране. Раскручиваемый странами Запада санкционный маховик набирает обороты, все больше приобретая черты экономической войны. В таких условиях встаёт вопрос о постановке целей экономической войны и выборе оптимальных методов ее ведения, минимизации ущерба национальной экономике. В данной статье разбираются основные стратегии ведения экономической войны и их применимость в зависимости от выбранных целей.

Тема санкций как инструмента экономического и политического давления достаточно подробно изучена как российскими (Архипова 2017; Тимофеев 2018; Афонцев 2019; Белов, Котов 2022; Timofeev 2022), так и зарубежными учёными (Fischer 2015; Günther, Kristalova, Ludwig 2016; Pestova, Mamonov 2019; Flach et al. 2020). Тема экономических и торговых войн также не обойдена вниманием научной мысли (Титова 2006; Бобылов 2015; Pies 2022; Blum 2020).

Обзор антироссийских санкций в 2022 г.

Развязанная против Российской Федерации после признания независимости ЛНР и ДНР и начала специальной военной операции на Украине экономическая война носит беспрецедентный по масштабу характер. Страны Запада и ранее прибегали к глобальным экономическим ограничениям в отношении отдельных государств, по сути – к экономической блокаде таких стран, как Куба, КНДР, Иран и др. Особенность нынешней ситуации состоит в том, что степень вовлеченности российской экономики в мировые хозяйственные связи достигает таких масштабов, что не позволяет вводить рестрикции в отношении нашей страны без последствий для экономик стран, их применяющих.

Примером экономического противоборства сравнимых по силе соперников можно назвать инициированную президентом США Д. Трампом «торговую войну» между США и КНР, острая фаза которой пришлась на 2018–2020 гг. Данный конфликт принципиально отличается от нынешнего противостояния России и Запада как целями, так и методами противоборства. Стороны стремились добиться прежде всего торговых преимуществ и выгодных условий для собственных производителей. Не ставились явные задачи нанесения максимально-го ущерба экономике противника, его изоляции от остального мира. Основным инструментом противодействия было таможенно-тарифное администрирование. При этом власти США не скрывали, что будут преследовать также цели «сдерживания» Китая, ограничения его хозяйственных связей, прежде всего в странах ЕС. Об этом свидетельствует и серия санкций против «Huawei» и других высокотехнологичных компаний Поднебесной, давление на страны ЕС с целью не допустить китайские компании к участию в создании сетей связи нового поколения (5G, 6G). Но указанные действия предпринимались вне рамок «торговой войны».

В случае с Россией страны Запада используют весь возможный инструментарий, не считаясь ни с нормами международного права, ни с собственной деловой репутацией надежного партнера.

Первый пакет западных санкций был принят 21 февраля в ответ на признание Россией независимости Донецкой и Луганской народных республик. США запретили своим гражданам и компаниям инвестировать в ДНР и ЛНР и осуществлять торговые операции с республиками. Под санкции попали ВЭБ и Промсвязьбанк, их активы в США были заморожены, а сами компании отрезаны от долларовой системы. Минфин США запретил американским финансовым институтам любые сделки с российскими рублевыми облигациями федерального займа. Санкции наложены на компанию «Nord Stream 2 AG» и ее руководство. Схожие меры ввели Великобритания, Канада, Австралия и Япония. ЕС запретил финансовым организациям предоставлять займы и инвестировать в Банк России и российское правительство. Германия остановила сертификацию газопровода «Северный поток 2».

Во втором пакете, принятом после начала специальной военной операции на Украине, санкционный список существенно расширился. В него вошли «Аэрофлот», ВТБ и Ростех. Ограничена допустимая сумма на счетах граждан России в британских и европейских банках. США ограничили возможность российским предпринимателями проводить операции в долларах США, евро, фунтах стерлингов и иенах. Ряду крупных банков запрещены валютные операции, работа с американскими контрагентами, заблокированы активы, находящихся в юрисдикции США. Также оказались заблокированы корсчета Сбербанка в США. Под секторальные санкции попали Газпромбанк, Россельхозбанк, Альфа-Банк, Московский Кредитный Банк, «Газпром», «Газпром нефть», «Транснефть», «Ростелеком», «РусГидро», «АЛРОСА», «Совкомфлот», РЖД и др. Санкции затронули

сферы экономики, логистики, промышленности, энергетики, визового режима. Ограничения были распространены на несколько десятков преимущественно оборонной и машиностроительной отраслей.

Третий пакет санкций ударил по Банку России. Золотовалютные резервы, размещенные в банках стран «Группы семи», заморожены. По данным на 18 февраля, международные резервы Банка России составляли 643 млрд. долл. США, из них 311 млрд. хранилось в ценных бумагах, 152 млрд. – в наличной валюте и на депозитах иностранных банков. \$132 млрд - в золоте в России, \$30 млрд — в резервах в Международном валютном фонде. Этим же пакетом банки ВТБ, «Открытие», «Новикомбанк», «Совкомбанк» «Промсвязьбанк», «Россия» и ВЭБ были отключены от системы межбанковских платежей SWIFT. К антироссийским санкциям присоединились Республика Корея и Сингапур. Великобритания и Канада закрыли свои порты для российских судов. ЕС ввел запрет на вывоз на территорию России наличных евро. Ограничение распространяется не только государственные структуры, но и на всех физических и юридических лиц.

Всемирный банк объявил об остановке всех своих проектов в России и Белоруссии. Свою работу в обеих странах прекратил и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

В период с 25 февраля по 1 марта 2022 г. свое небо для российских самолетов закрыли США, Великобритания, страны ЕС, Швейцария и Черногория.

Далее с небольшим временным интервалом последовали четвертый, пятый и шестой санкционные пакеты, расширяющие списки подсанкционных физических и юридических лиц, товарных групп, вводящие новые ограничения на торговлю с Россией, инвестиции, банковские операции, операции с долговыми инструментами и др. На момент завершения данной статьи принят восьмой пакет и находится в разработке девятый.

Особенная опасность ситуации заключается в том, что в ходе эскалации конфликта вместе с грубым нарушением Западом норм международного права (наиболее ярким примером чему стала «заморозка» валютных резервов России) перестали работать механизмы урегулирования противоречий как на уровне государств, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Вследствие санкций (а порой под их предлогом) не выполняются торговые контракты, при этом утрачивают свое значение арбитражные суды, как органы разрешения споров, решения которых заведомо не будут выполняться. Выход конфликта за рамки правового поля чрезвычайно затрудняет его деэскалацию в будущем и дальнейшую нормализацию отношений.

Стратегии ведения экономической войны

Возникает вопрос о постановке целей экономической войны и выборе оптимальных методов ее ведения. Здесь, как и в вооруженном конфликте, суще-

ствуют средства, которые условно можно назвать оборонительными или наступательными.

К первым относятся меры, направленные на поддержание устойчивости собственной экономики и снижение негативного эффекта зарубежных рестрикций. К ним относятся программы импортозамещения, создание условий для автономного функционирования финансовой системы, формирование стратегических резервов критически важных материалов, компонентов, комплектующих, переориентация на другие рынки.

Ключевое значение имеют принимаемые на государственном уровне меры поддержки бизнеса, вынужденного приспосабливаться под новые условия деятельности. К таким мерам относятся мораторий на плановые проверки малых и средних предприятий и IT-компаний, возможность автоматического продления лицензий и разрешительных документов, упрощение процедуры госзакупок, «кредитные каникулы», программы льготного кредитования, налоговые льготы. Для обеспечения промышленности и населения подсанкционными товарами, а также продукцией фирм, прекративших официальные поставки на отечественный рынок, облегчаются условия ввоза такой продукции в нашу страну («параллельный импорт»).

К «наступательным» средствам противодействия относится весь арсенал санкционных механизмов, используемый странами Запада в отношении Российской Федерации, а также контрмеры, применяемые нашей страной. Поскольку любые ограничения в трансграничном движении товаров, услуг или капитала сказываются на обеих сторонах, выбор каждого такого инструмента должен быть тщательно взвешен на предмет последствий не только для экономики противника, но и для собственной экономики страны, его применяющей.

Изначально санкционные меры США и ЕС были направлены в большей степени не на нанесение прямого ущерба, а на ограничение доступа к технологиям, высокотехнологичному оборудованию и комплектующим, ограничение инвестиционных возможностей, то есть на сдерживание развития в долгосрочной перспективе. В наибольшей степени рестрикции нацелены против таких отраслей, как ТЭК, ВПК, банковский сектор, машиностроение. Применительно к нефтегазовому сегменту речь идет о сокращении возможностей геологоразведки и освоения новых месторождений, что в будущем может привести к снижению объемов добычи и, соответственно, доходов государственного бюджета.

С серьезными трудностями из-за ограничения доступа к импортным комплектующим сталкиваются военно-промышленный комплекс, авиационно-космическая отрасль, судостроение, автомобилестроение и другие сегменты российской промышленности, в том числе при производстве сугубо гражданской продукции.

На фоне укрепления курса рубля весной 2022 г. было бы ошибочным предположить, что западные санкции не оказали существенного воздействия на российскую экономику. Первичный моментальный эффект после введения

санкций – обвал биржевых индексов, курса акций подсанкционных компаний и падение национальной валюты. Последующее выравнивание рублевого курса связано как с предпринятыми правительством мерами (обязательная продажа валютной выручки, ограничения на валютные операции и др.), так и с вызванным санкциями серьезным дисбалансом во внешней торговле, когда экспорт энергоносителей из России продолжился практически в прежних физических объемах (но по существенно более высоким ценам), а импорт продукции западных стран значительно сократился. Это привело к переизбытку предложения иностранной валюты на внутреннем рынке при сократившемся спросе.

На конец 2022 г. можно уже с уверенностью утверждать, что российская экономика выдержала основной санкционный «удар» и приспособилась к функционированию в новых условиях. Накопительный или отложенный негативный эффект вводимых санкций, безусловно, проявляется и будет проявляться в различных отраслях экономики. В то же время, как показал 2022 год, хозяйственная модель Российской Федерации обладает определенным запасом инерции в несколько месяцев, в течение которых большинство компаний продолжало выпускать продукцию. Это время было использовано для поиска альтернативных поставщиков в странах, не пораженных «вирусом русофобии», организации соответствующего производства отечественными компаниями, других решений, которые обеспечили бы бесперебойную деятельность базовых отраслей.

Мы подошли к ключевому фактору в экономической войне – устойчивости экономической и политической системы государства. Как представляется, решение западных стран ввести беспрецедентные меры против России обусловлено уверенностью в том, что для нашей страны рестрикции окажутся намного более болезненными, чем для государств, их принявших. Уверенность эта основана, прежде всего, на огромной разнице в экономической мощи Запада и России. Действительно, совокупный ВВП стран ЕС в 2021 г. составил 15,7 трлн долл. США, ВВП США – 22,7 трлн долл. США, в то время как ВВП России – лишь около 1,7 трлн долл. США. Такая колоссальная диспропорция вполне могла создать ложную иллюзию относительной безболезненности для стран Запада принимаемых мер по экономической изоляции России. Но устойчивость национальной экономики не зависит напрямую от объема ВВП и других численных показателей. Важнейшую роль играет обеспеченность ресурсами, обладание необходимыми технологическими компетенциями для функционирования хозяйства в условиях жестких ограничений импорта.

При этом налицо недооценка степени вовлеченности России в мировые цепочки поставок. Помимо нефти и газа, наша страна является важнейшим игроком на рынках зерновых, растительного масла, черных, цветных и редкоземельных металлов, минеральных удобрений, инертных газов, обогащенного урана. Даже частичное ограничение доступа России к указанным рынкам приводит в глобальном масштабе к снижению стабильности мировой экономики, еще не

оправившейся от последствий кризиса 2020-2021 гг., вызванного пандемией коронавируса.

Еще одним важным фактором устойчивости экономики является оптимизация производственного цикла и логистических маршрутов. В условиях экономической стабильности оптимизированные с целью минимизации издержек бизнес-модели наиболее конкурентоспособны, но делают систему «жесткой», когда не предусмотренное отклонение от заложенной модели может привести к краху. Глобализация увеличила масштаб оптимизируемых систем. Остановка или замедление одного отдельно взятого производственного процесса может вызвать цепную реакцию технологических и логистических проблем с трудно-предсказуемыми последствиями. Таким образом, страны Запада, достигнувшие наибольших успехов в оптимизации производственно-логистических цепочек, оказываются в данном аспекте чрезвычайно уязвимыми к глобальным потрясениям, что весьма наглядно продемонстрировал «коронакризис».

Немаловажную роль играет социально-политическая стабильность и степень доверия населения к высшему руководству страны. В странах Запада весьма весомый процент населения живет в съемном жилье (в ФРГ – около 50%, во Франции и Великобритании – 35%, в США – 39%). В условиях низких процентных ставок по кредитам и предсказуемой ситуации в экономике как предприятия, так население стран Запада в значительной степени связаны кредитными обязательствами. В случае же экономических потрясений потенциальная потеря работы, да и просто снижение покупательской способности граждан вследствие растущей инфляции может привести к неспособности обслуживать кредиты, оплачивать съемное жилье, что чревато социальными взрывами и массовыми протестами.

Следует отметить, что при сугубо «оборонительной» стратегии в экономической войне, когда упор делается на минимизации и компенсации последствий применения противником «наступательных» санкционных мер, инициатор экономической войны будет определять ее ход, вводя новые рестрикции таким образом, чтобы нанести урон противнику при минимальных собственных издержках. Ущерб собственной экономике от вводимых санкций просчитывается и, очевидно, признается приемлемым. В такой ситуации позиция подвергшейся экономическим рестрикциям стороны заведомо проигрышная, поскольку противник, завладев инициативой, контролирует ситуацию, может усиливать санкционное давление, выбирая такие меры, которые в меньшей степени затронули бы его собственную экономику.

Последствия своей санкционной политики страны Запада уже ощущают. Рост цен на энергоносители и рекордные показатели инфляции в условиях, когда мир еще не оправился от «коронакризиса» и сохраняющихся нарушениях цепочек поставок, приводят к падению уровня доходов и, соответственно, качества жизни населения этих государств. При этом у них есть «болевые точки», удар по которым имел бы критические последствия для функционирования хо-

зяйственной модели указанных стран. Какие именно - видно, в частности, из перечня товарных позиций, для поставок которых в санкциях предусматривались изъятия. Помимо природного газа, сырой нефти и нефтепродуктов, страны ЕС нуждаются в российском титане, алюминии, никеле, палладии, железной руде. Торговля углеводородами имеет критическое значение как для Евросоюза, использующего их в качестве топлива и сырья для химической промышленности, так и для России, где продажа нефти и газа в условиях эмбарго на другие экспортные позиции становится основным источником поступления в страну иностранной валюты, а соответствующие налоговые и таможенные отчисления составляют значительную долю государственного бюджета.

При этом страны Запада предпринимают последовательные меры для постепенного отказа от российских углеводородов. Превентивное прекращение поставок со стороны России до того, как удастся полностью заместить российское сырье, привело бы к серьезным экономическим и социальным последствиям, прежде всего, для стран Евросоюза. В условиях тотальной экономической войны, когда Запад вводит антироссийские санкции с целью нанесения максимального ущерба нашей экономике без оглядки на социальные последствия, оправданными представляются тщательно выверенные ответные меры, направленные на «болевые точки» западных стран, которые возымели бы ощутимое воздействие на стабильность их хозяйственной модели.

* * *

На начальном этапе санкционного противодействия адекватной представляется практика принятия дозированных ответных мер, в целом соответствующих вводимым против нашей страны рестрикциям, но при этом достаточно чувствительных для противника. При понимании, что ни один недружественный шаг не должен оставаться без ответа, на данном этапе важно оставлять открытыми пути к деэскалации и нормализации отношений. При исчерпании противником точечных мер и переходе к масштабным действиям с целью нанесения максимального экономического ущерба нашей стране, ответные меры также должны носить подрывной характер для экономики противника, вести к ее дестабилизации, усилению протестных настроений в обществе.

Об авторе:

Алексей Сергеевич Лебедев – старший советник, руководитель группы экономики Посольства России в ФРГ, Министерство иностранных дел Российской Федерации.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 339.98, 327.8, 339.54
 Received: September 25, 2022
 Accepted: December 20, 2022

Anti-Russian Sanctions in Global Economic Warfare

A.S. Lebedev

[DOI 10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35)

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract: The article analyzes the discrepancy between the declared goals of sanctions against Russia and their practical effects. The author puts forward a hypothesis according to which the real purpose of the anti-Russian sanctions imposed after the start of Russia's special military operation in Ukraine is not to change the foreign policy of the Russian Federation but to weaken the country as much as possible by causing economic damage to it and destabilizing the domestic political situation. Under these conditions, it is reasonable to consider sanctions as an "economic war," which raises the question of the goals of such a war, the choice of optimal methods for its conduct, and ways to minimize damage to the national economy. The author distinguishes between "defensive" and "offensive" methods of economic warfare. The article argues that a country that has become the object of large-scale sanctions is unable to successfully resist them in the long term, relying solely on "defensive" mechanisms (for example, measures to support the economy). It must resort to "offensive" tools as well, for instance to the embargo for the export of goods that are of key importance for the stability of the economic model of the countries that initiated the sanctions.

Keywords: sanctions, economic warfare, foreign policy strategy, strategic goal setting, economic stability.

About the authors:

Alexey S. Lebedev – Senior Counsellor, Head of the Economics Section of the Russian Embassy in Germany, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Blum U. 2020. *Wirtschaftskrieg: Rivalität ökonomisch zu Ende denken*. Springer Gabler. 1068 p.
- Fischer S. 2015. EU-Sanktionen gegen Russland: Ziele, Wirkung und weiterer Umgang. *SWP-Aktuell*, 26/2015. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. 8 p.
- Flach L. et al. 2020. *Die volkswirtschaftlichen Kosten der Sanktionen in Bezug auf Russland*. München: ifo Institut. 76 p.
- Günther J., Kristalova M., Ludwig U. 2016. Folgen der Sanktionen zwischen der EU und Russland für die deutsche Wirtschaft. *Wirtschaftsdienst: Zeitschrift für Wirtschaftspolitik*, 96(7): 524-526.

Pestova A., Mamonov M. 2019. Should we care? The economic effects of financial sanctions on the Russian economy. *BOFIT Discussion Papers*, 13/2019. Helsinki: Bank of Finland, Institute for Economies in Transition (BOFIT). 48 p.

Pies I. 2022. Moralische Verpflichtung zum Wirtschaftskrieg? *ifo Schnelldienst*, 75. Jahrgang. S. 19-22.

Timofeev I.N. 2022. Sanctions on Russia: A New Chapter. *Russia in Global Affairs*, 20(4): 103-119. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-103-119.

Arkhipova V.V. 2017. Sovremennyy sanktsionnyy rezhim v otnoshenii Rossii: kharakteristika i global'nyi aspekt [Current Sanctions Regime Against Russia: Characteristics and Global Aspect]. *Mir novoi ekonomiki* [The World of New Economy], 11(2): 13-19. (In Russian).

Afontsev S.A. 2019. Sanktsii i mezhdunarodnye instituty: perspektivy snizheniya sanktsionnykh riskov dlia Rossii [Sanctions and International Institutions: The Prospects of Russia Mitigating Sanctions Risks]. *International Organisations Research Journal*, 14(3): 48-68. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-03. (In Russian).

Bobylov Y.A. 2015. Ekonomicheskie voyny v svete ekonomicheskoi teorii [Economic warfare from the perspective of economic theory]. *Izvestiia Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management]. No. 2. P. 104-116. (In Russian).

Belov V.B., Kotov A.V. 2022. Antirossiiskaia sanktsionnaia politika FRG: promezhutochnye itogi i otvetnye mery [Germany's anti-Russia Sanctions Policy: Intermediate Results and Countermeasures]. *Analytical papers of IE RAS*, 4(27): 37-42. DOI: 10.15211/analytics42720223742. (In Russian).

Timofeev I.N. 2018. Ekonomicheskie sanktsii kak politicheskoe poniatie [Economic Sanctions as a Concept of Power Politics]. *MGIMO Review of International Relations*, 11(2): 26-42. (In Russian).

Titova E.O. 2006. Ekonomicheskaya voyna: proiskhozhdenie, sushchnost', strategii [Economic Warfare: Origins, Essence, Strategies]. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 64. P. 114-124.

Список литературы на русском языке:

Архипова В.В. 2017. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект. *Мир новой экономики*, 11(2): 13–19.

Афонцев С.А. 2019. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 14(3): 48-68. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-03.

Белов В.Б., Котов А.В. 2022. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры. *Аналитические записки Института Европы РАН*, 4(27): 37-42. DOI: 10.15211/analytics42720223742.

Бобылов Ю.А. 2015. Экономические войны в свете экономической теории. *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*, №2. С. 104-116.

Тимофеев И.Н. 2018. Экономические санкции как политическое понятие. *Вестник МГИМО-Университета*, 2(59): 26-42. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42.

Титова Е. О. 2006. Экономическая война: происхождение, сущность, стратегии. *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 64. С. 114-124.